

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

sulejbanova.ru@mail.ru

Л.М. Бахаева*Чеченский государственный педагогический университет**г. Грозный, Россия*

blm.99@mail.ru

Т.Б. Хабусиева*Грозненский государственный нефтяной технический университет**имени академика М.Д. Миллионщикова**г. Грозный, Россия*

khabusieva@mail.ru

СТАТУС СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ О/Е В СЛОВЕ***[Marzhan U. Suleybanova, Leyla M. Bakhaeva, Tamara B. Khabusieva******O/e connecting vowels status in a word]***

Connecting vowels o and e are of great importance in the word-formation processes of the modern Russian language, which are the most striking sign of the structure of the vast majority of complex words. Meanwhile, in linguistic literature there is not only a detailed analysis of the nature and specifics of the use of these morphemes, but also a brief, most preliminary characterization. Among official morphemes, which together with the root are a derivative basis, connecting vowels occupy a very special place. Like prefixes and suffixes, they are part of the base. However, while prefixes and suffixes can be both word-forming and formative affixes, connecting vowels always act as word-forming morphemes and as such participate only in the processes of creating new words.

Key words: connecting vowels o and e, functional morphemes, word-forming morphemes.

Образование цельнооформленных сложных слов, имеющих единое словоизменение, происходит в современном русском языке в сфере имен достаточно динамично, но по-разному. Этот процесс зависит как от мотивирующей базы, так и от условий его реализации.

Композиты (сложные слова) образуются и на основе объединения в одно словесное целое полных слов или основ, и в результате объединения (если производятся существительные) основ или слов сокращенных. В первом случае сложение осуществляется обычно с помощью соединительных гласных *о* и *е* (исключения: Ленинград, держиморда, перекаати-поле немногочисленны), во втором случае сложение является непосредственным и соединительные гласные *о/е* в словообразовательном процессе, как правило, не участвуют (ср. колхоз, педколлектив и т.д.).

Однако всегда присутствуют соединительные гласные, при сложносuffixальном способе образования композит, при котором новое слово возникает в результате сложения двух основ и одновременной суффиксации опорной основы (*беломорец, глубокомыслие* и другие).

Отмеченные примеры подчеркивают функциональную важность в словообразовательных процессах современного русского языка соединительных гласных *о* и *е*, маркирующие наиболее яркую примету структуры подавляющего большинства сложных слов.

Однако, до сих пор в лингвистической литературе нет не только детального анализа характера и специфики употребления этих морфем, но и краткой, самой предварительной характеристики. Такая первоначальная характеристика соединительных гласных, с учетом прежде всего тех аспектов, которые являются особенно важными для данной проблемы, представлена в данной статье.

Среди служебных морфем, составляющих вместе с корнем производную основу, соединительные гласные занимают совершенно особое место. Подобно приставкам и суффиксам, они находятся в составе основы. Однако в то время как приставки и суффиксы могут быть как словообразовательными, так и формообразующими аффиксами, соединительные гласные всегда выступают как словообразовательные морфемы и в качестве таковых участвуют лишь в процессах создания новых слов.

Производная основа, в которой выделяются соединительные гласные, всегда является сложной, включая в свой состав не одну непроизводную основу, а по крайней мере две. Этим соединительные гласные *о* и *е* также отличаются от суффиксов и приставок, в одинаковой степени возможных в пределах как сложных слов, так и простых.

Правда, следует иметь в виду, что среди сложных слов, имеющих соединительные гласные *o/e*, находятся и такие, в которых опорная основа в известной степени потеряла свое конкретное лексическое значение и превратилась в своеобразный словообразовательный элемент, аналогичный суффиксу (например, *мыловар, дровосек, конькобежец, птицевод, мыловаренный*, и т.д.).

Однако несмотря на абстрактную семантику, близкую к словообразовательному значению суффикса, такие основы до сих пор связаны по своему значению с соответствующими основами конкретного значения (*варить, сечь, бежать, разводить*) и четко осознаются в силу этого как корневые (а не аффиксальные) элементы слова.

Особенно соединительные гласные как словообразовательные морфемы отличаются от приставок и суффиксов в семантическом отношении. В то время как регулярные приставки и суффиксы (последние особенно в именах существительных) имеют свободное [1], в общем, весьма четкое и определенное логико-грамматическое значение, соединительные гласные предстают перед нами как морфемы, значение которых является чисто словообразовательным и сводится к выражению простой идеи соединения. По своей семантике, совершенно независимой в отличие от значения суффиксов и приставок от образующих основ, соединительные гласные, собственно, аналогичны соединительным союзам. Разница лишь в том, что соединительные союзы выступают как связочные слова, объединяющие слова и части сложного предложения в составе предложения, а соединительные гласные являются связочными морфемами, объединяющими основы и слова в составе слова.

В отдельных случаях (если они не требуются соответствующей словообразовательной моделью) соединительные гласные приобретают характер семантически пустых звуков, появляющихся в слове лишь в силу фонетических причин.

Так, если в словах *шлакобетон, паровоз* соединительная гласная *o* является связочной морфемой, обусловленной определенными правилами словообразования (как уже отмечалось, сложение полных основ и слов осуществляется, как правило, с помощью соединительных гласных), то в слове *технорук* она со словообразовательной точки зрения представляет собой явление незаконное (ибо сложение сокращенных основ осуществляется без посредства соединительных гласных, ср. *политрук, военрук, физрук*) и никакого значения не имеет.

Наличие соединительной гласной *о* в слове *технорук* объясняется не правилами современного русского словообразования, а современным фонетическим строем русского языка, существующей произносительной практикой: соединительная гласная *о* необходима в этом слове как средство уничтожения образующегося стечения согласных (*технруку* – *технорук*).

Различными по своему характеру соединительные гласные могут быть и в составе слов, производные основы которых имеют два полных корня. В одних словах, образованных сложением, они будут морфемами, с помощью которых эти слова образованы: *судоверфь*, *атомоход*, *ярко-желтый* и т.д., в других (образованных не сложением, а каким-либо другим способом) – морфемами, доставшимися данным словам по наследству от производящего слова: *домоседка* (от *домосед*), *пароходство* (от *пароход*), *старообрядческий* (от *старообрядец*), *вольнодумничать* (от *вольнодум*) и т.д.

В качестве связочных морфем соединительные гласные *о/е* в современном русском языке выступают чаще всего как фонетически обусловленные варианты, появление которых в слове зависит от характера конечного согласного первой основы сложения. Если первая основа сложения оканчивается на парный твердый согласный, то в качестве соединительного гласного выступает *о*: *пароход*, *растворомешалка*, *пивовар* и т.д. Если же первая основа сложения оканчивается на мягкий согласный или твердые шипящие и *ц*, то в качестве соединительного гласного выступает *е*: *мореплаватель*, *буревестник*, *пешеход*, *кожсеид*, *пучеглазый*, *любвеобильный*, *овцевод* и т.д.

Появление *е* после твердых шипящих и *ц* вполне понятно и является исторически вполне оправданным: шипящие *ж*, *ш* и *ц* были в древнерусском языке мягкими и отвердели лишь в XIV–XV вв., когда отмечаемое словообразовательное правило употребления *о/е* было уже давней и прочной традицией. Однако указанное правило употребления соединительных гласных *о* и *е* не проводится последовательно, во всех употребляющихся в настоящее время сложениях.

В целом ряде слов на месте ожидаемого *е* наблюдается «незаконное» *о*. Такая «странная» соединительная гласная *о* в сложных словах, первая основа которых оканчивается на мягкий согласный, наблюдается иногда лишь в тех случаях, когда конечными согласными основы выступают мягкие согласные: *н*, *р*, *т*, *в* (*зверь*, *конь*, *камень*, *честь*, *кость*, *власть*, *плоть*, *кровь* и некото-

рые другие). Такими «неверно» образованными, но вполне обычными словами, в которых части сложения связаны между собой не соединительной гласной *e*, (как мы ожидали бы), а соединительной гласной *o*, являются, например, слова *конокрад*, *коновязь*, *зверолов*, *звероподобный*, *каменотес*, *каменоломня*, *честолюбие*, *властолюбие*, *костоед*, *плотоядный*, *кровообращение*, *кровопийца*, *кровожадный*, *песнопение*, *баснописец* и т.п.

Рядом с такого рода словами иногда существуют и слова, где после той же первой основы закономерно появляется *e*: *коневод*, *коне завод*, *камнеобработка*, *камнерезный*, *костедробильный*, *кровеносный*, *песнетворчество* и другие.

По времени возникновения все эти слова являются недавними образованиями, значительно более поздними, нежели родственные им по первой основе слова *со*, указанные выше.

Регулярное и продуктивное образование сложных слов слитного характера, как уже отмечалось, в настоящее время неразрывно связано с использованием соединительных гласных *o/e*, выступающих в слове в виде ярких и непосредственных показателей его словообразовательной сложности. О безраздельном господстве словообразовательной модели с *o/e* в производстве сложных слов свидетельствуют прежде всего многочисленность и разнообразие типов сложений с *o/e*, по сравнению со сложениями без соединительной гласной.

О восприятии словообразовательной модели с *o/e* для образования сложных слов в качестве наиболее морфологизированной и типичной в русском языке, а соединительных гласных как наиболее яркой приметы сложений свидетельствуют также и отдельные случаи переоформления сложных заимствованных слов, и факты калькирования, и появление соединительных гласных в словах ранее иных словообразовательных разрядов, и отмечаемая изредка ложная этимологизация простых слов как сложных, и, наконец, сравнение с родственными славянскими языками. При заимствовании сложных слов в них появлялась иногда по аналогии с активной моделью соединительная гласная *o*: нем. *Pudermantel* дало ныне устаревшее *пудромантель*, нем. *Perlmutter* дало *перламутр* (сначала *пер-ломутр*) и т.д.

В процессе калькирования, в соответствии с отмеченным выше, наблюдается известное отступление от точного следования за структурой калькируемого слова: в кальке появляется соединительная гласная, которой в калькируемом слове не было. В качестве примеров можно привести слова *глазомер*

(калька с нем. *AugentaB*), *земледелие* (калька с лат. *argi-cultura*), *многоопытный* (калька с гр. *polyrpiros*), *односторонний* (калька с нем. *einseitig*) и т.д. Сравните также древние *виноград*, *воевода*, являющиеся кальками с готских слов *weinagards*, *hezisogo*.

Очень часто слова, образованные лексико-синтаксическим способом словообразования (т.е. сращением в слово словосочетания) и, естественно, не имевшие первоначально в своем составе соединительной гласной, с течением времени, подвергаясь воздействию основной модели сложения с *o/e*, получали ее. Так, *противуположный* превратилось в *противоположный*, *домуправитель* – в *домоуправитель*, *кровипролитие* – в *кровопролитие*, *доматканый* – в *домотканый* и т.д. То же можно отметить и относительно целого ряда слов иного типа образования.

О продуктивности словообразовательной модели с *o/e*, кроме указанных фактов, говорит изредка наблюдаемая ложная этимологизация простых слов как сложных. Такого рода примеры проникают иногда даже в научный обиход. Например, как сложное было осознано и вслед за Соболевским до сих пор объясняется слово *горлопан* [3, с. 296]. На самом деле по своему происхождению это слово является простым, а не сложным и образовано с помощью суффикса *-ан* (ср. диалектное *горлопай* – «горлопан», *горлопастый* – «крикливый», литературное *шалопай*, диалектное *шалопан*, антропонимические *Воропанов*, *Воропаев* от древнерусских *Воропань*, *Воропай* и т.д.) от существительного *горлопа* (ср. укр. *горлена*).

На продуктивность словообразовательного типа сложений с *o/e* и непродуктивность иных указывают также и случаи различного производства сложных слов на базе одних и тех же основ в русском и других, ему родственных славянских языках. Так, польск. *woziwoda* в русском соответствует водовоз, укр. *гонивітер*, *грайворон* аналогичны русским *ветрогон*, *вороноград* и т.п. Почти все новообразования сложного характера, появившиеся в последнее время (как среди существительных, так и среди прилагательных; в сфере глагола способа сложения не наблюдается), являются словами с соединительными гласными *o/e*.

Сравнительно-историческое изучение сложных слов в русском и славянских языках показывает, однако, что тип сложных слов с соединительными гласными *o/e*, являющийся сейчас основным и единственно продуктивным,

не является первичным. Этот словообразовательный тип возник на основе другого, ныне в русском языке совершенно непродуктивного, именно на основе сложных слов, в которых объединение частей осуществлялось непосредственно (ср. слова *медведь*, *ночлег*) и в качестве первой части сложения выступала основа на *o/jo*: *злодей*, *листопад*, *пешеход*, *солнцепек* и т.д.

Первоначально такие слова как *злодей*, *листопад*, представляли собой образования, аналогичные словам вроде *медведь*, *ночлег* и т.п., и никакой соединительной гласной не содержали. Слово *злодей* возникло путем объединения основы *зло*, состоящей из корня *зл-* и тематического суффикса *-о-*, и слова *дѣи* – «делатель»; слово *листопад* возникло в результате сложения основы *листо*, состоящей из корня *лист-* и тематического суффикса *-о-*, и слова *падѣ* – «падание» и т.д.

Именно из тематического суффикса *-о-* (и его видоизменения после *j-* *e*), который входил как значимая часть слова в первую основу сложения, и возникли затем – в результате процесса переразложения – соединительные гласные *o* и *e*, ставшие как связочные морфемы «межосновными».

Трансформация тематического суффикса *-о-* (и его видоизменение после *j-* *e-*) в соединительные гласные *o/e* относится к глубокой древности. В эпоху общеславянского языкового единства соединительные гласные как определенные словообразовательные морфемы уже существовали. Об этом ярко свидетельствуют общеславянские сложные слова (типа *водоносъ* – «кормысло»), в которых в качестве первого элемента сложения выступают основы с каким-либо другим тематическим суффиксом (слово *вода* имеет основу на *a*).

Определенно с помощью соединительных гласных по типу *злодей*, *листопад* были образованы слова *чародей*, *лицедей*, *снегопад*, *водопад* и т.д. Образование сложных слов с помощью соединительных гласных в дописьменную эпоху у славян было сравнительно слабым. Словообразовательная модель с соединительными гласными *o/e* становится продуктивной значительно позднее, прежде всего в связи с развитием сложной системы словообразовательных средств литературных славянских языков (в частности, и русского). В процессе оформления соединительных гласных *o/e* в качестве продуктивных словообразовательных морфем определенную роль, несомненно, сыграло интенсивное калькирование сложных греческих слов, имевших аналогичный соединительный гласный (ср. *kakologein* – злословити, *niikropsychia* – малодушие и т.д.).

Соединительные гласные *o/e* как связочные морфемы необходимо четко отграничивать от явлений иного порядка, внешне их напоминающих. Так, было бы неверно в словах *малоупотребительный, дикорастущий, сильнодействующий, нижеследующий* и т.п. считать *o/e* соединительными гласными. Как слова, возникшие при помощи *лексико-синтаксического* способа словообразования, указанные прилагательные никаких соединительных гласных не содержат: *o/e* в них являются наречными суффиксами (*-o* словообразующим суффиксом, *a-e* – формообразующим).

Не менее ошибочным было бы выделение соединительных гласных в словах *автозавод, велогонка, авторегулятор, метеосводка* и т.д. Во всех этих словах, представляющих собой сложение сокращенной и полной основы, *o* морфемы не образует и является такой же неотъемлемой частью сокращенных основ *автомобильный, велосипедная, автоматический, метеорологический*, как согласные *ф, т, р* и др. в словах *профсоюз, партактив, зарплата* и т.п. основ *профессиональный, партийный, заработный*.

В фонетическом отношении весьма характерным для соединительных гласных *o/e*, как выделяющихся и значимых частей слова, является то, что на них никогда не падает ударение.

Неударность *o/e* – один из их отличительных признаков. В сложных словах ударение всегда наблюдается на корневых морфемах (ср. *пылесос, водопровод, морозостойчивый, машиностроение* и т.п.). На первый взгляд исключение представляют образования типа *текстолог, лексиколог, диалектолог, психолог, этнограф, топограф, историограф, библиограф* и т.п. Однако это исключение является мнимым, так как интерпретировать эти слова как сложные, в которых опорная основа подверглась словообразовательному обобщению и используется в качестве морфемы, аналогичной суффиксу, можно только с этимологической точки зрения.

То же можно сказать и относительно слов вроде *библиотека, фильмотека, картотека, дефектоскоп, фильмоскоп, микроскоп* и т.п., в которых *o* является безударным.

Интерпретировать *-лог, -граф, -тека, -скоп* как непроизводные основы (пусть даже с очень абстрактным значением) и включать их в группу суффиксоидов типа *-вед, -вод, -носец* и т.п. с точки зрения современного языкового сознания нельзя. Ведь с соответствующим значением ни один из

этих комплексов (в отличие от *-вед*, *-вод*, *-носец*) в качестве корневой части слова не встречается в настоящее время ни в одном слове. В силу этого слова типа *текстолог*, *этнограф*, *фильмотека*, *дефектоскоп* и т.д. следует считать суффиксальными образованиями, которые соединительных гласных в своем составе не содержат.

Ударное или безударное *о* в таких словах относится к суффиксам *-олог*, *-ограф*, *-отека*, *-оскоп*, возникшим на основе слияния соединительной гласной *о* с первоначально корневыми морфемами *-лог*, *-граф*, *-тека*, *-скоп*. При выделении суффиксов *-лог*, *-граф*, *-тека*, *-скоп* [2, с. 105] придется признать, что соединительные гласные в русском языке могут использоваться не только при сложении, но и для соединения производящей основы и суффикса.

Способность или неспособность той или иной выделяемой морфемы выступать как в качестве служебной, так и в качестве корневой (ср. *оруженосец* – *носильщик*, *кроликовод* – *разводить*, но только *танкодром*, *аэродром* и др.) является основным показателем для разграничения суффиксоидов [2, с. 105] от суффиксов, а следовательно, и сложных слов от суффиксальных.

Суффиксы употребляются в слове лишь как служебные морфемы и в виде корневых встречаться не могут (если не берут на себя роль выражения основного лексического значения слова: *Александра* > *Саша* > *Сашура* > *Шура*).

Суффиксоиды и существуют лишь постольку, поскольку они могут выполнять роль как корневой (*носить*, *творец*), так и служебной морфемы, аналогичной суффиксу (*смертоносный*, *смехотворный*).

Соединительные гласные *о/е* как значимые части слова могут быть выделены, естественно, только в том случае, если анализируемое слово осознается как сложное. Если же слово пережило процесс переразложения или опрощения, то никаких связочных морфем в них нет.

Не выделяется уже в качестве значимых морфем *о/е* в словах *столпотворение* (возникло путем эллипсиса на базе фразеологического оборота *вавилонское столпотворение*), *благодарить*, *целомудрие* (являющихся соответствующими кальками с греческих слов *eucharistein* и *sophrosyne* *коновал* (сложение *конь* и *вал*), *дикообраз* (сложение *дикий* и *образ*), *кругозор* (сложение *круг* и *зор* – от *зреть*) и т.д.

В отдельных случаях соединительной гласной в слове нет, несмотря на то что оно остается по своей структуре сложным. Это наблюдается в неко-

торых словах, испытавших процесс гаплоггии, т.е. выпадения одного из подобных слогов. В качестве примера можно привести слова *табакур*, *знаменосец* (первоначально *табакокур*, *знаменоносец*, где *к*, *н* относятся и к первой, и ко второй основе одновременно).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арутюнова Н.Д.* Некоторые вопросы образования и морфологии основ слов // Филологические науки. М., 1958. № 1; *Троицкий В.Н.* Основные принципы словообразования // Ученые записки Ленинградского педагогического института иностранных языков. Т. 1. Л., 1940; *Земская Е.А.* О глаголах со связанной основой // Русский язык в школе. 1953. № 1.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык, М., 1947; *Смирницкий А.И.* Некоторые замечания о принципах морфологического анализа слов // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. 1948. Вып. 5.
3. *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Т. 1. 1953.

R E F E R E N C E S

1. *Arutyunova N.D.* Some questions of education and morphology of the foundations of words // Philological Sciences. M., 1958. No. 1; *Troitsky V.N.* Basic principles of word formation // Scientific notes of the Leningrad Pedagogical Institute of Foreign Languages. Т. 1. L., 1940; *Zemsky E.A.* On verbs with a related basis // Russian at school. 1953. No. 1.
2. *Vinogradov V.V.* Russian language, M., 1947; *Smirnitsky A.I.* Some remarks on the principles of morphological analysis of words // Reports and messages of the philological faculty of Moscow State University. 1948. Issue 5.
3. *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Т. 1. 1953.

29 марта 2020 г.
